

УДК 39(=511.151)

Т. Л. Молотова

ОБЫЧАИ ВЗАИМОПОМОЩИ В ТРАДИЦИОННЫХ ЖЕНСКИХ ДОМАШНИХ ПРОМЫСЛАХ МАРИЙЦЕВ

Рассмотрены обычаи коллективных помочей во время обработки волокнистых растений в кудель, производства ниток, смягчения домашних холстов и подготовки приданого невесты.

Ключевые слова: помочи (*вѹма, мѹма*), обычаи, традиционные домашние женские промыслы марийцев.

Для марийской сельской общины была характерна коллективная взаимопомощь в хозяйственной и в обрядовой жизни. Помочи (*вѹма, мѹма*), или коллективные работы, устраивали семьи, нуждающиеся в выполнении неотложной трудоемкой работы, требующей большого количества рабочих рук и тягловой силы. Помочи могли устраивать поочередно разные домохозяева и в благодарность ставили угощение. Организуя помочи, хозяин семьи обращался к родственникам или соседям. Помочи устраивали обычно для расчистки от леса участков для посевов, для вывозки навоза из хлебов на поле (эту работу завершали до сенокоса), для доставки бревен из леса и рубки срубов, для строительства жилых и хозяйственных построек, во время сенокоса, при уборке урожая, для молотбы просушенных зерновых снопов, разборки и перевозки на усадьбу купленного строения, при заготовке дров и др.

Хозяйственная взаимопомощь основывалась на принципе: помог ты, помогут и тебе. Отказ от участия в помочах осуждался сельским сообществом и считался нарушением сельских норм.

Для обрядовой жизни сельской общины было характерно коллективное исполнение ритуалов: в свадебной и похоронно-поминальной обрядности тоже проявлялась общинная взаимопомощь. На свадьбу, похороны и поминки приглашали всю деревню; каждый из взрослых членов общины помогал по мере возможности.

Сельская община регламентировала хозяйственные вопросы: каждую работу необходимо было исполнять в определенный период времени – по сезонам. Это

относилось и к производству материалов для одежды, включающему в себя обработку конопли в волокно, прядение ниток, ткачество домашних тканей, сукна; отбеливание и смягчение холстов. Многие технологические процессы, связанные с обработкой волокнистых растений, прядением и ткачеством, проводились иногда коллективно в виде помочей, во время посиделок. Большинство из этих работ относилось к домашним (традиционно женским) промыслам, поскольку вплоть до 1930–1940 гг. повседневный костюм селяне шили преимущественно из домашних тканей.

Участки с коноплей находились недалеко от деревни, на хорошо удобренных землях. В период посева и всходов конопли женщины охраняли семена от птиц, причем следили не только за своими участками, но и за соседними, принадлежащими односельчанкам. Они помогали друг другу, чтобы у всех конопля уродилась и была хорошего качества. Обработка конопли в волокно была связана с длительными технологическими процессами. Высушенную после замачивания коноплю необходимо было обработать на мялках (смягчить) и в ступе – при помощи пестов; затем ее треплют, вычесывают для разделения на разные сорта кудели. Эти сугубо женские виды домашних работ [5. С. 30] начинались после Покрова, поздней осенью, когда погода становилась прохладней. Женщины собирались для совместной работы, приносили свои инструменты, поочередно помогали друг другу. Обычно четверо мяли коноплю, одна женщина специальной деревянной палкой отряхивала волокно от костры. Мяли коноплю большими «свертками», состоящими из шести снопов растения. Если волокно было коротким, то в ступу помещали два свертка, если длинным, то не больше одного. Краевед В. М. Мамаев отмечал, что после того, как мятое волокно хорошо встряхивали от твердых частичек растения, процедуру еще раз повторяли в ступе и снова встряхивали трепалом. За один день в среднем мяли около 30 свертков волокна.

Обработкой конопли занимались во всем селении в нескольких хозяйствах в один день. Женские помочи сопровождалась пением и весельем. Хозяйка обычно угощала своих помощниц ватрушками, пирогами, на обед варила куриный суп. У некоторых процесс обработки конопли за один день не заканчивался, его могли продолжить на следующий [3. Л. 69–70]. Закончив работу в одной усадьбе, женщины шли помогать в следующее хозяйство.

В традиционной хозяйственной деятельности марийских женщин значительное место занимала обработка шерсти, из которой производили сукно белого, черного или серого цвета. Это был долгий и трудоемкий технологический процесс. Шерсть с овец стригли дважды в год – весной и осенью. В стрижке овец хозяйке помогали родственницы или соседки. Осенняя шерсть была более жесткой и при намачивании сильно не садилась, весенняя же – была мягкой и, наоборот, при смачивании садилась. Женщины определяли шерсть руками, на ощупь: осенняя имела много жестких травяных примесей, весенняя была без соринки и более маслянистая. Собравшись вместе, женщины дергали шерсть, а свалывшуюся – раздирали на части и удаляли твердые примеси, мусор. Если требовалось подготовить шерсть к валянию или получить тонкую пряжу для вышивания и для изготовления сукна, то ее совместно готовили (чесали). Это был первый этап обработки. Битьем шерсти занимались специальные мастера – шерстобиты [5. С. 88–89].

Женщины устраивали коллективные помочи и при производстве шерстяных и полушерстяных тканей для одежды, а также шерстяной пряжи – для вышивания одежды. Помочи могли проводиться, если требовалось много холста, например для приданого невесты. Ткачество со всеми подготовительными процессами отнимало у женщин много времени и требовало физических сил, поэтому холсты ценились и считались женщинами собственностью.

Готовые холсты можно было мягчить до Семика, то есть до цветения злаковых растений. В период, когда цвели зерновые культуры, в селении запрещалось нарушать тишину, шуметь у посевов, чтобы, по народным представлениям, не снизить урожай.

Женщины коллективно околачивали холсты на специальных приспособлениях из бревна, и тогда селение наполнялось ритмичными звуками, производимыми специальными вальками. Этот звук раздавался на всю округу как своеобразный знак, что ткань холстов завершилась. После этого в марийских селениях возникала тишина, наступал период цветения злаковых культур [5. С. 61–62]. По традиционным представлениям марийцев, рукотворный холст обладал магической силой: мог защитить от порчи и воздействия злых духов. Из фольклорно-этнографических материалов известно, что на период проведения важных языческих молений священную рощу марийцы опоясывали холстом, коллективно изготовленным женщинами данного селения [7. С. 51].

По этнографическим сведениям, в XIX в. рубаха (*тувыр*) руководителя моления – *карта* изготавливалась деревенским миром (*мер*), то есть в создании ткани, орнаментации и шитье участвовали все женщины селения. Эта рубаха подчеркивала его полномочия как главного жреца. Такую ритуальную рубаху обнаружили в 1966 г. в д. Шергуял Советского р-на МАССР. Изготовлена она была женщинами этого селения в 1881 г. [2. Л. 12].

Вышивка и орнаментация одежды были одними из самых развитых традиционных домашних промыслов. Национальная вышивка как вид декоративного прикладного искусства прославила марийскую женщину. Приемы, методы и навыки орнаментации при изготовлении одежды передавались из поколения в поколение, от матери к дочери. Искусству вышивания обучали с 7–9 лет. Учили девочку мать, взрослые сестры, иногда – посторонние женщины, мастерицы в вышивании. Обучение начиналось с рубахи, на вышивку которой у девочки уходило много времени. Это делалось специально, чтобы она овладела ценным умением и мастерством: не умеющих вышивать, в народе высмеивали.

Богатая вышивка марийской одежды требовала от женщины не только большого искусства, но и усидчивости и затрат времени. В традиционной семье невеста начинала готовить себе приданое с детства. Девушка на выданье должна была иметь большое количество не только вышитой одежды, но и демисезонные кафтаны, шубу, различную обувь, а также запас холстов. Вышитая одежда и ее качество демонстрировали достоинство девушки как будущей хозяйки. Хорошая вышивальщица и ткачиха считались лучшей невестой деревни [4. С. 11].

Выполнение сложной по композиции вышивки требовало длительного времени, поэтому девушки и женщины все свободное от сельскохозяйственных и других тяжелых работ время посвящали этому ремеслу. Летом в свободное

время, когда световой день был длинным, рукоделием занимались за пределами избы. Часто родственницы и соседки работали, собравшись вместе: перенимали друг от друга мотивы орнамента, перерабатывая старые и придумывая новые узоры. Исследователи быта марийцев отмечали эту совместную женскую работу: «В свободное от других занятий время тканье, пряжа и вышивание производится целым обществом родственников и односенок, причем работающие чередуются, занимаются то тем, то другим» [6. С. 144]. Это было часто коллективное творчество. В таком окружении мастерству обучались и девочки, наблюдая за взрослыми, что отражалось и в вышивке. Так, у горных марийцев женские головные уборы вышивали по две-три вышивальщицы, и каждая оставляла необрезанным пучок разноцветных ниток с левой стороны. По количеству пучков можно было узнать, сколько человек работало над данной вещью. Т. А. Крюкова подчеркивала, что «творческая взаимопомощь, а также передача технических и художественных навыков из поколения в поколение, узаконенная традицией, позволяет говорить о коллективности творчества марийской вышивки» [1. С. 79]. Вместе с тем коллективность не мешала проявлению индивидуального своеобразия в вышивке.

Коллективные помочи часто устраивали, когда девушка собиралась замуж, а в приданом не было достаточного количества одежды и подарков для родственников жениха. На такие помочи приглашали опытных мастериц (родственниц, подруг, соседок девушки), которые старались успеть сшить и вышить все до свадьбы. Во время работы они пели и веселились. Невеста благодарила помощниц угощением – готовились пироги, ватрушки, домашняя лапша.

В настоящее время женские помочи исчезли ввиду отсутствия домашних промыслов по обработке волокнистых растений, тканья холстов и сукна, украшения повседневной одежды вышивкой.

До наших дней у восточных марийцев сохранилась традиция обработки гусиных тушек (*комбо вѹма*). К такой работе привлекаются девушки и женщины. Этот вид помочей завершаются угощением. Основные блюда готовят из гуся. Тушка птицы делится при этом по особому обычаю: каждая участница получает свою долю с пожеланиями.

В марийских деревнях по настоящее время бытуют помочи при строительстве домов, возведении срубов для различных построек, при заготовке сена и уборке картошки на приусадебных участках.

Обычай коллективных помочей в жизни сельского населения традиционно играл большую роль. Только совместно можно было провести сложные, трудоемкие работы. Все тяжелые работы исполнялись общими усилиями, сопровождаясь шутками и песней, совместным угощением. Во время работы от старшего поколения к младшему передавался многовековой трудовой опыт, происходила социализация молодежи. Этот опыт актуален и в современных условиях меняющегося мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Крюкова Т. А. Марийская вышивка. Л., 1951. 194 с.: ил.

2. Крюкова Т. А. Отчет об экспедиционной работе в Марийской АССР в 1966 г. / Архив ГМЭ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1579. 18 л.

3. *Мамаев В. М.* Мустай ялын илыш корныжо (историйже) // НРФ МарНИИ. Оп. 1. Д. 116. 440 л.
4. *Молотова Т. Л.* Марийский народный костюм. Йошкар-Ола, 1992. 112 с.: ил.
5. *Молотова Т. Л.* Традиционное марийское ткачество. Йошкар-Ола, 2004. 152 с.: ил.
6. *Риттих А. Ф.* Материалы по этнографии России. Казанская губерния. Ч. 2. Казань, 1870. 224 с.
7. *Спиридонов А.* Югорно. Песнь о вещем пути. Эпос мари. Йошкар-Ола, 2002. 240 с.

Поступила в редакцию 12.03.2014

T. L. Molotova

Customs of Mutual Assistance in Traditional Female Domestic Handiwork of the Mari People

The article deals with customs of assistance conducted collectively during the processing of fibrous plants to sliver, the production of thread, the softening of canvas and the preparation of the bride's dowry.

Keywords: help (vüma, müma), customs, traditional female domestic handiwork of Maris.

Молотова Тамара Лаврентьевна,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник,
Государственное гуманитарное научное учреждение
при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский
институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева»
424036, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44
E-mail: marnii@mari-el.ru

Molotova Tamara Lavrentevna,

Candidate of Sciences (History), Leading Research Associate,
State humanitarian scientific institution under Government of Mari El Republic
«Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev»
424036, Russia, Yoshkar-Ola, Krasnoarmeickaj St., 44
E-mail: marnii@mari-el.ru